

ботка пашни хотя и производится плугами (которые, впрочем, работают несколько не лучше сохи), но крайне дурно и небрежно: поселяне, *спеша окон- чить* весеннюю полевую работу, пахут и сьют, несмотря на то, благоприятна для работ погода или нѣтъ, и здѣсь верѣдко можно видѣть, что въ одномъ мѣстѣ пахутъ, въ другомъ сьютъ во время дождя и при этомъ вспашка производится на 1½—2 верш. глубины, при 5, 6 и рѣдко 7 бороздахъ въ сажени. Между тѣмъ известно, что пашню, а тѣмъ больше посѣвъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ производи- ть въ ненастную погоду, такъ какъ черезъ это усиливается ростъ сорныхъ травъ, а съ наступлени- емъ засухи образуется на пашни кора, чрезъ кото- рую не могутъ пробиться всходы, такъ что большая часть ихъ погибаетъ. Что касается глубины вспашки, то она не должна быть менѣе 3 вершковъ. Затѣмъ на сажень должно приходиться 8 бороздъ, ибо здѣш- ній плугъ захватываетъ не болѣе 6 верш. въ шири- ну. Ясно, что, дѣлая 5, 6, 7 бороздъ на сажени, оставляютъ невзрыхленной почвы отъ 1 до 3 бороздъ въ каждой погонной сажени, что составивъ, приня- мая среднюю цифру, 600 кв. саж. или ¼ каждой десятины совершенно вспаханной земли, на кото- рой, кромѣ сорныхъ травъ, разумеется ничего быть не можетъ. Кромѣ этого здѣсь принято за правило дѣлать посѣвъ подъ борону по развѣ вспаханному полю. Поле, вспаханное одинъ разъ, не можетъ счита- ться хорошо подготовленнымъ для посѣва; при глубинѣ пашни отъ 1½ до 2 вер. оно подвергается влиянію засухи и вѣтру скорѣе тѣмъ вспаханное на 3 вершковой глубинѣ, а при ненастной погоды всходы, достигнувъ до образованія колоса или налива зерна, но не имѣя возможности въ плохо-разрыхленной почвѣ укрѣпить корни, легко полегаютъ. Наконецъ, поля не раздѣлены ни на 3-хъ, ни на 4 полныхъ хозяйства, а ежегодно засѣваются преимуществен- но одною пшеницею; паровой земли, засѣваемой рожью, обыкновенно можно найти не болѣе 1½ дес. въ сложности на домъ. При такомъ порядкѣ прихо- дится сѣять хлѣбъ по хлѣбу, а это дурно влияетъ на урожай, чему доказательствомъ можетъ служить то, что пшеница, посѣянная послѣ ржи, даетъ го- раздо лучший сборъ зерна, чѣмъ посѣянная послѣ пшеницы. Сами поселяне понимаютъ это, но не при- ступаютъ къ введенію трехъ-польнаго хозяйства, увѣлаясь тѣмъ, что, въ случаѣ сбора съ десятины 3 мѣшковъ пшеницы, они продадутъ ее за цѣну, равную стоимости 6 мѣшковъ ржи. Разсчитъ этотъ, впрочемъ, рѣдко оправдывается, и часто случается, что у нихъ не уродится ни того, ни другого.

(Изъ № 20 Прав. Вѣстн.)

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. На дняхъ въ Тулонѣ произведены бы- ли опыты надъ автоматическимъ торпедо Уайта, ко- торые дали самые удовлетворительные результаты. Этотъ военный снарядъ приводится въ движеніе сжа- тымъ воздухомъ и самъ направляется въ своей цѣли со скоростью десяти узловъ въ часъ. При столкнове- ніи его съ каимъ-либо предметомъ происходитъ страшный взрывъ, послѣдствій котораго не могутъ выдержать самыя прочныя суда. Торпедо Уайта сто- итъ около 10.000 франковъ, имѣетъ въ длину три метра и походитъ видомъ на испанскую сигару. Онъ дѣйствуетъ на разстояніи 1.200—1.500 метровъ («Nordd. Ztg.»).

— Общественное мнѣніе во Франціи, пишутъ въ «Journal des Débats», не придавало никакой важнос- ти возникшему въ слѣдствіе поджигательскихъ событій но- вому столкновению между Турціей и Черногоріей, потому что Франція съ одной стороны была слиш- комъ занята внутренними дѣлами, а съ другой пи- тала увѣренность, что европейскія державы въ оди- наковой степени не желаютъ возбуждать восточнаго вопроса. Мы однако шагъ за шагомъ слѣдили за всѣми событиями этого столкновения, которое, благо- даря энергическому содѣйствію дипломатіи, было устранено. Въ самомъ дѣлѣ, коммисія, назначенная для производства слѣдствія, несмотря на то, что веда-

свое дѣло отчасти на турецкій образецъ, — относилъ въ черногорскимъ уполномоченнымъ какъ къ прос- тымъ присутствующимъ членамъ безъ права голо- са, — однако признала виновными тридцать два му- сльманина, которые приговорены къ тюремному заключенію на двадцать лѣтъ. Порты, утвердивъ при- говоръ коммисіи, признала, впрочемъ, нужнымъ от- срочить приведеніе его въ исполненіе до тѣхъ поръ, пока не будутъ преданы суду и подвергнуты нака- занію черногорцы, замѣшанные въ убійствахъ. Князь Николай, уступая совѣтамъ державъ, согласился даже и на это требованіе, представивъ такимъ обра- зомъ новое доказательство своей умѣренности. Ка- залось бы, дѣло было совсѣмъ улажено, какъ вдругъ великій визирь снова предъявилъ ни съ чѣмъ не сообразное требованіе, чтобы обвиняемые черногор- цы были выданы турецкимъ властямъ для суда и расправы по турецкимъ законамъ. Уже не въ пер- вый разъ Порты удивляетъ подобными неожиданны- ми выходками. Видимо дряхлѣя, она по временамъ собирается съ силами и проявляетъ тоже властолю- біе, какимъ отличалась въ былые дни своего величія. Но въ несчастіи Порты ея политическое и внутрен- нее положеніе таково, что эти вспышки ни къ чему не ведутъ. Не могутъ же державы допустить, чтобы турки безконтрольно распоряжались въ вассальныхъ княжествахъ и тѣмъ разрушили существующую те- перь на Востокѣ искусственную систему, отъ кото- рой зависитъ спокойствіе всей Европы. Какъ бы ни была эта система несовершенна, во всякомъ слу- чаѣ она удерживаетъ въ равновѣсіи великіе интере- сы, не легко примиримыя между собою. Не видя возможности удовлетворить своимъ властолюбивымъ стремленіямъ съ этой стороны, Турція неудачно придралась къ черногорскому дѣлу. Если верховныя права ея на Сербію и Румынію не подлежатъ ни какому сомнѣнію, какъ основаннымъ на международ- ныхъ договорахъ, то совершенно въ другихъ отно- шеніяхъ стоитъ въ ней Черногорія, которая уже болѣе столѣтія въ дѣйствительности пользуется пол- ной независимостію. Великій визирь, рѣшившись предъявить ей такіе чрезмѣрные требованія, тѣмъ самымъ желалъ подкрѣпить сомнительныя права Тур- ціи на Черногорію. Онъ полагалъ, что для этого было бы всего удобнѣе потребовать, чтобы черно- горскіе подданные были судимы на турецкой тер- риторіи турецкими судами. Легко представить себѣ, какое впечатлѣніе произвело на княжество это тре- бованіе. Безъ отреченія отъ своихъ правъ, Князь не могъ на это согласиться, ибо онъ оказался бы безсильнымъ сдерживать военственный пылъ своихъ подданныхъ. Такимъ образомъ, европейской дипло- маціи пришлось принять энергическія мѣры для предотвращенія этого въ высшей степени опаснаго взрыва. Поэтому Австрія, какъ наиболее заинтере- сованная въ сохраненіи мира на низовьяхъ Дуная, первая обратилась за содѣйствіемъ къ Россіи и Гер- маніи. Этими тремя державами были пущены въ ходъ всѣ средства, какими имъ могли располагать въ Цетинѣ и Константинополѣ. Порты должна была уступить настояніямъ державъ и, отказавшись отъ своихъ чрезмѣрныхъ требованій, войти въ сдѣлку.

Такое быстрое устраненіе поводовъ къ столкнове- нію, угрожавшему столь опасными послѣдствіями, бросаетъ яркій свѣтъ на новое положеніе, созданное на Востокѣ сближеніемъ между Австріей и Россіей. Намъ часто случалось указывать на высокую важ- ность этого политическаго сближенія; мы не разъ повторяли въ своихъ статьяхъ, что соглашеніе меж- ду Вѣнскимъ и Петербургскимъ кабинетами есть са- мое вѣрное ручательство за сохраненіе мира на Восто- кѣ. По нашему мнѣнію, такъ соглашеніе по восточ- ному вопросу предвѣщаетъ намъ сохраненіе statu quo въ Турціи на неопредѣленно долгое время, такъ что пока эти двѣ державы останутся въ союзѣ и бу- дутъ дѣйствовать единомудно, всѣ затрудненія въ Турецкой Имперіи будутъ устранимы легко и быстро. Извѣстно, до какой степени сильно влияніе Россіи на славянское населеніе Турціи: русскою дипломатіи достаточно было бы только остаться безучастною зрительницею, чтобы всеобщевозмущеніе, котораго

такъ боялись въ Вѣнѣ и Пештѣ, сдѣлалось неизбеж- нымъ. Но Петербургскій кабинетъ, строго исполняя припаты имъ на себя по отношенію къ Австріи обя- зательства поддерживать statu quo, приложилъ все свое стараніе, чтобы дать этому столкновению мир- ный исходъ. Въ Австріи теперь сознаютъ, до какой степени важна для нея дружба съ Россіей, которая еще недавно доказала ее, обратившись въ новому сербскому министерству, вызывавшему собою нѣво- торныя опасенія въ Вѣнѣ, съ совѣтомъ дѣйствовать со всевозможною умѣренностію. Въ слѣдствіе этого общественное мнѣніе въ Вѣнѣ и Пештѣ должно бы- единомудно признать, что графъ Андраши, столь удачно сумѣвшій сблизить обѣ державы, оказалъ Австріи несомнѣнную услугу. Но, говоря о согла- шеніи, существующемъ между Россіей и Австріей, нельзя не упомянуть и о томъ, что Германія столь же энергично дѣйствовала заодно съ ними, какъ въ поджигательскомъ дѣлѣ, такъ и по отношенію къ тор- говымъ договорамъ съ княжествами.

Газета «Le Nord», перепечатывая вторую полови- ну вышеприведенной статьи, говоритъ: «Мы счита- емъ не лишнимъ обратить особое вниманіе на заяв- леніе «Journal des Débats», что Россія стояла толь- ко оставаясь безучастною зрительницею такихъ со- бытій, въковы поджигательскія, чтобы всеобщее возму- щеніе на Востокѣ стало неизбежнымъ. Не есть ли это совершенно ясное признаніе того, что въ тече- ніе послѣднихъ двадцати лѣтъ, преисполненныхъ за- трудненіями подобнаго рода, сохраненіе мира на Востокѣ главнымъ образомъ было слѣдствіемъ ми- рополобнаго и сдержаннаго образа дѣйствій Россіи».

(Изъ № 21 Прав. Вѣстн.)

Списокъ дѣламъ, назначеннымъ къ слуша- нію въ публичныхъ засѣданіяхъ Курскаго окружнаго суда въ 1-ю сессію 1875 года въ г. Корочѣ.

(Безъ участія присяжныхъ засѣдателей).

На 31-е января: 1) О поджогѣ въ Федорѣ Шиповскомъ, Тихонѣ Овчинниковѣ и Петрѣ Семе- някинѣ, обвиняемыхъ въ небрежномъ храненіи лѣса; 2) о крестьянинѣ Матвѣ Бочарниковѣ, обвиняе- момъ въ неисполненіи требованія судебного приста- ва и въ слабости смотрѣнія за ввѣреннымъ его над- зору имуществомъ; 3) о сельскомъ старостѣ Констан- тинѣ Снимиковѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи дѣй- ствіемъ крестьянина Семенова; 4) о крестьянѣ: Петрѣ Масловѣ, Павлѣ Немикинѣ, Григоріѣ Адо- нияѣ, Семенѣ Незнамовѣ и Авдѣѣ Калугинѣ, обви- няемыхъ въ оскорбленіи крестьянина Маслова, и 5) о крестьянѣ Настасѣ Шугаевой, обвиняемой въ поджогѣ соломъ.

На 1-е февраля: 1) О крестьянѣ Павлѣ и Са- фонѣ Ковалевыхъ, обвиняемыхъ въ заглади скота Вѣленихонныхъ съ чужаго поля; 2) о крестьянинѣ Яковѣ Шляховѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи ста- новаго пристава и нарушеніи питейнаго устава; 3) о бывшемъ сельскомъ старостѣ Петрѣ Подлѣсномъ и бывшихъ волостныхъ судьяхъ: Дмитріѣ Полыняѣ, Прокофій Трембачѣ, Иванѣ Голушѣ и Титѣ Пи- скуенко, обвиняемыхъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ крестьянина Нарожнаго; 4) о крестьянѣ: Андреѣ Галкинѣ, Николаѣ Чувилинѣ, Ларіонѣ Клеповѣ, Иванѣ Степковѣ, Романѣ Срывинѣ и Данилѣ Чу- вилинѣ, обвиняемыхъ въ порубкѣ лѣса, и 5) о сель- скомъ старостѣ Максимѣ Богачевѣ и крестьянѣ Емельянѣ Боровскомъ и Данилѣ Богачевѣ, обви- няемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ.

На 3-е февраля: 1) О дворянинѣ Стефанѣ Чур- синѣ, обвиняемомъ въ заглади коровъ и истребле- ніи рабѣ Пушкарева, и 2) о почетномъ граждани- нѣ Алексѣѣ и женѣ его Марьѣ, дѣлѣ Григоріѣ и женѣ Александрѣ Бранцевыхъ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи становаго пристава.

На 4-е февраля: О полицейскомъ сотскомъ Ма- сымѣ Неходынайловѣ (онъ же Голодный), крестьянѣ Андреѣ Васильченкѣ (онъ же Щербакъ) и Данилѣ Буханько, обвиняемыхъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ